

Мир Василия Леонтьева

© А.Г. Гранберг, 1999

5 февраля 1999 г. в Нью-Йорке на 93-м году жизни скончался Василий Васильевич Леонтьев – лауреат Нобелевской премии по экономике, иностранный член Российской академии наук. Средства массовой информации отдали дань знаменитому ученому, заметно по-разному оценивая и интерпретируя его место в мировой науке и российской истории, еще более увеличивая множество легенд и мифов, сопровождавших В. Леонтьева на протяжении всей его насыщенной жизни.

Уверен, время не ослабит интереса к личности и творчеству В. Леонтьева. О нем еще будет написано много биографических и науковедческих трудов. Но лучшим памятником великому ученому может стать продолжение и развитие главного дела его жизни – теории, методологии, практики межотраслевого анализа экономических систем.

Поиск главного пути

Свою научную деятельность В. Леонтьев начал студентом Петроградского универ-

ситета. Он самостоятельно изучает по первоисточникам основные экономические теории, переводит книгу о стабилизации немецкой марки, внимательно следит за поворотами советского НЭПа и статистическими разработками. Особое внимание В. Леонтьева привлекает методология первого баланса народного хозяйства СССР за 1923-1924 гг., включавшего и таблицу межотраслевых связей.

В 1925 г. после успешного окончания университета и получения диплома экономиста 19-летний В. Леонтьев обращается за разрешением выехать в Берлин, где в то время работал его отец, для продолжения обучения. Об эмиграции тогда не было речи.

В том же 1925 г. В. Леонтьев публикует в немецком журнале статью о балансе народного хозяйства СССР за 1923-1924 г. Почти сразу ее перевод выходит в советском журнале "Плановое хозяйство". Эта деталь существенна потому, что в спорах о приоритете открытия метода межотраслевого анализа (или "затраты-выпуск") в кон-

це 50-х гг. в нашей литературе приводились следующие рассуждения: В. Леонтьев будучи работником то ли статистического ведомства, то ли Госплана, получив доступ к советскому балансу, уехал за границу и там присвоил себе открытие методологии его построения, сделав себе таким образом имя в науке. Публикация же в "Плановом хозяйстве" трактовалась как вещественное доказательство.

На самом деле все обстояло иначе. Студент В. Леонтьев не мог быть московским государственным служащим. Однако сумел быстро оценить методологическую ценность первого советского баланса, опередив маститых отечественных аналитиков. Советский баланс стал для В. Леонтьева первым толчком к будущим открытиям. Не более того. И всеми компетентными специалистами признано, что именно В. Леонтьев создал теорию, методологию и практику межотраслевого анализа (input-output analysis).

Это признание вовсе не означает, что В. Леонтьев не имел предшественников в экономической науке. К их числу следует отнести не только часто называемых Ф. Кенэ ("экономическая таблица"), К. Маркса (схемы воспроизводства), Л. Вальраса (общая модель равновесия). Русский экономист-математик В.К. Дмитриев в своих "Экономических очерках", вышедших в 1904 г., изложил формулу исчисления народнохозяйственных затрат, в основе которой лежат те же "технические коэффициенты", что и в последующей модели В. Леонтьева. А в 1926 г. советский экономист Я. Шатуновский прочитал в Коммунистической Академии доклад "Математический опыт учета элементов народного хозяйства посредством системы линейных уравнений"; но эта

работа осталась практически незамеченной и не имела продолжения.

В Берлинском университете в 1928 г. В. Леонтьев получает степень доктора философии за диссертацию на тему "Экономика как кругооборот", однако более прочно он вернулся к идее балансовых таблиц в 1931 г., после переезда из Германии в США. Проработав непродолжительное время в Национальном бюро экономических исследований (где было много информации, но мало аналитических задач), В. Леонтьев начинает свою деятельность на экономическом факультете Гарвардского университета.

Он добивается гранта на разработку таблицы "затраты-выпуск" для США и приступает к реализации своего главного научного замысла, проводя поистине титаническую работу по сбору данных о затратах на производство, потоках товаров, структуре потребления и инвестиций и т.д., используя различные статистические переписи, запрашивая правительственные службы, частные фирмы, банки. Итогом работы стала 44-отраслевая таблица "затраты-выпуск" за 1919 г., на которой В. Леонтьев впервые в мире делает расчеты по системе уравнений межотраслевых связей, определяет полные народнохозяйственные затраты.

Механические вычислительные машины, существовавшие в то время, позволяли решать системы, содержащие не более десяти линейных уравнений. Поэтому В. Леонтьев агрегирует исходную 44-отраслевую таблицу в матрицу 10 x 10. Он устанавливает контакты с создателями новых вычислительных машин, специалистами по вычислительной математике, ставит перед ними все более трудные задачи. На протяжении полувека В. Леонтьев был в числе

первых экономистов, использующих новинки вычислительной техники.

В. Леонтьев установил для себя правило публиковать работы обязательно с полным количественным анализом. Первую статью о своем методе, включающую таблицу "затраты-выпуск" США за 1919 г., он издает только в 1936 г. Далее в 1941 г. он вместе с группой сотрудников выпускает книгу "Структура американской экономики, 1919-1929", содержащую сравнительный анализ таблиц за 1919 и 1929 годы.

Правительственные и промышленные круги начинают проявлять интерес к практическому применению метода "затраты-выпуск". В. Леонтьев выполняет ряд заказов по оценке последствий структурной перестройки американской экономики в ходе войны и после ее окончания. Главный успех он видит в том, что построение балансов "затраты-выпуск" становится государственным делом: к сбору информации теперь привлекаются правительственные организации, в первую очередь, Бюро статистики труда. Составляются балансы США за 1939 г (примерно по той же классификации, что и раньше), а позднее – баланс за 1947 г. охватывающий примерно 400 отраслей.

В 1948 г. В. Леонтьев организовал Гарвардскую лабораторию экономических исследований, которая стала научным центром по развитию и практическому применению метода "затраты-выпуск". Лаборатория получала крупные субсидии из частных фондов и от государственных организаций; для работы привлекались талантливые ученые, впоследствии значительно продвинувшие теорию и методологию межотраслевого анализа. В 1951 и 1953 гг. выходят еще две крупные монографии "Структура американской экономики, 1919-

1939" и "Исследования структуры американской экономики", переведенные затем на несколько языков. Метод В. Леонтьева завоевывает международное признание.

С начала 50-х годов все больше стран начинают разрабатывать таблицы "затраты-выпуск", использовать их в прогнозировании, государственных программах социально-экономического развития. Особую целеустремленность эта деятельность приобретает во Франции, Нидерландах, Норвегии, Италии, Японии и других странах с развитой системой государственного регулирования и программирования. Затем исследования на основе анализа межотраслевых связей стали быстро развиваться и в странах с плановой экономикой. Организация Объединенных Наций также включилась в разработку национальных и международных таблиц "затраты-выпуск", содействуя их методическому единству. Примерно 100 стран разрабатывают и применяют данный метод экономического анализа.

В 1973 г. В. Леонтьеву была присуждена Нобелевская премия по экономике. (До него этой высшей научной наградой было отмечено только шесть экономистов). Темой нобелевской речи он выбрал экономический рост и взаимодействие развитых и развивающихся стран, продемонстрировал межотраслевую модель мировой экономики до 2000 г., в которой все страны мира объединены в три региона, а в каждом регионе выделены по три укрупненных отрасли. Эта эскизная модель стала отправным моментом проекта "Будущее мировой экономики", над которым затем в течение ряда лет работала группа американских специалистов во главе с В. Леонтьевым. Монография под указанным названием вышла в США в 1977 г., а затем была переве-

дена на одиннадцать языков (в том числе и в СССР).

Новый научный синтез

Чем можно объяснить исключительный успех главного дела жизни Василия Леонтьева? Невозможно дать краткий исчерпывающий ответ, ибо на возникновение, развитие и распространение метода "затраты-выпуск" влияло очень много закономерных и случайных, объективных и субъективных обстоятельств. Тем не менее главное объяснение представляется достаточно очевидным.

В. Леонтьев создал синтетическое направление в экономической науке, соединив теорию функционирования экономики, метод математического моделирования, приемы систематизации и обработки экономической информации. Этот "новый синтез" овеществляется в таблицах и модели "затраты-выпуск" (межотраслевом балансе), позволяющих не только изучать взаимовлияние множества экономических величин, но и конструировать альтернативные состояния экономики.

Василия Леонтьева называли самым практичным теоретиком-экономистом. Прежде всего потому, что развитая им методология анализа придает количественную определенность многим теоретическим конструкциям, позволяет по-новому подходить к теориям структурных сдвигов, экономической динамики, ценнообразования, заработной платы, налоговых систем, внешней торговли. Часто выводы В. Леонтьева опровергали распространенные представления, основанные на абстрактных рассуждениях. Пожалуй, наиболее известный пример – это "парадокс Леонтьева",

вошедший во многие энциклопедии и учебники. Он впервые обнаружил, что с учетом косвенных межотраслевых связей США "экспортируют" труд и "импортируют" капитал и данный эмпирический результат имеет теоретическое объяснение, дополняющее выводы известной теории эффективности внешней торговли Олина-Хекшера. Подобных парадоксов, а точнее эффектов косвенных межотраслевых связей, в исследованиях В. Леонтьева было много. Так, еще в 1941-1942 гг. В. Леонтьев опровергал предсказания, что послевоенная конверсия промышленности неизбежно приведет к массовой безработице. Вопреки мнениям о падении спроса на продукцию сталелитейной промышленности он доказывал (и это предположение подтвердилось), что спрос на сталь возрастет благодаря расширению строительства и массовой реконструкции. Значительно позже, анализируя влияние автоматизации, он показал, что не абсолютное сокращение занятости является ее главным социальным последствием, а глубокие структурные изменения, в том числе в структуре занятости.

В. Леонтьев проявлял неистощимую фантазию в распространении метода "затраты-выпуск" на качественно разнообразные области исследований. Например, при создании модели взаимодействия экономики и окружающей среды (введение в матрицу межотраслевых связей коэффициентов выпуска и уничтожения загрязнителей) или глобальной межотраслевой модели (соединение матриц регионов мира коэффициентами структуры мировой торговли). Многие исследователи потом удивлялись простоте найденных модельных конструкций, но уже не удивлялись тому, что такие решения пришли в голову именно В. Леонтьеву.

Не менее поразительна его находчивость в первых попытках применения метода межотраслевого анализа в исследовании экономических последствий роста военных расходов, автоматизации производства, развития транспорта и т.п. Некоторые научные коллективы, перед которыми ставились эти проблемы, пытались использовать более сложные и утонченные методологические подходы, но редко кому удавалось выдержать конкуренцию с "командой" В. Леонтьева.

Принцип, которому В. Леонтьев следовал почти всегда, – это соединение математического анализа с реальной информацией, использование моделей для ответа на актуальные вопросы экономической жизни и политики. Этот принцип, пожалуй, наиболее ярко был сформулирован в его речи как президента Американской ассоциации экономистов в декабре 1970 г. Имеет смысл процитировать ряд положений этой речи, поскольку они нисколько не потеряли своей актуальности.

"... Неизменное безразличное отношение к решению практических задач является на самом деле признаком очень серьезной диспропорции, сложившейся в нашей отрасли науки. Слабое и слишком медленно растущее эмпирическое основание явно не может обслуживать быстро развивающуюся надстройку чистой, или, если так можно выразиться, умозрительной экономической теории..."

Большое значение придается широкому, почти обязательному использованию современными экономистами-теоретиками математического аппарата. В той мере, в которой экономическое явление обладает доступными для наблюдения количественными характеристиками, это, несомненно,

большой шаг вперед... Некритическое увлечение математическими формулами часто ведет к тому, что за внушительным фронтом алгебраических символов скрываются положения легковесные с точки зрения сущности предмета...

Увлеченность воображаемой, а не данной в наблюдениях реальностью постепенно привела к искажению неофициальной шкалы ценностей, по которой в наших академических кругах оценивают научные достижения. Эмпирический анализ оценивается теперь ниже, чем формальное математическое доказательство.

Истинное продвижение вперед может быть достигнуто только путем итеративного процесса, в котором улучшение теоретических формул поднимет новые эмпирические вопросы, а ответы на эти вопросы в свою очередь ведут к новым теоретическим выводам".

Позиция В. Леонтьева находила отклик далеко не у всех западных экономистов-теоретиков. В ряде интервью В. Леонтьев предупреждал, что его положение в экономической науке (и особенно в американской) отнюдь не безоблачно, противников у него вполне достаточно. Он пояснял, что чаще находил поддержку у промышленников, инженеров, ученых-естественников, деятелей культуры, но реже – у экономистов.

Была и другая реакция на упомянутую речь В. Леонтьева, в том числе среди наших экономистов. В. Леонтьеву стали приписывать точку зрения о бесплодности всего экономико-математического направления. Такое могли придумать только те, кто Леонтьева не читал или не в состоянии был понять.

Еще более нелепо приписывать В. Леонтьеву теоретический нигилизм. Вымыс-

лы "Коммерсанта", что "Василий Леонтьев презрительно относился к любым научным теориям" или что "он слишком не любил теорию", особенно неуместны рядом с сообщением о смерти великого ученого.

В трудах В. Леонтьева математика – не только инструмент для численного решения определенных экономических задач (в форме, как правило, систем алгебраических и дифференциальных уравнений), но и средство анализа качественных свойств экономической системы.

Уже простейшая статическая модель межотраслевого баланса базируется на глубоко изучении свойств матрицы коэффициентов материальных затрат A , ее определителя, собственных значений, обратной матрицы. При этом устанавливается соответствие между математическими и экономическими понятиями. Например, показывается, что элементы матрицы, обратной к $(I - A)$, где I – единичная матрица, являются коэффициентами полных народнохозяйственных затрат продукции, необходимой для получения единицы конечной продукции. Определяются необходимые и достаточные условия продуктивности технологической системы, зависящие от свойств матрицы A .

Более сложные по своему экономическому содержанию выводы получаются из анализа динамической модели В. Леонтьева. Эта модель, включающая дополнительно матрицу коэффициентов капиталоемкости B , определяет траектории сбалансированного экономического развития. Качественные свойства этих траекторий зависят от матриц $(I - A - B)$ или $B(I - A)^{-1}$. При некоторых условиях величина, обратная наибольшему собственному значению матрицы, определяет максимально возможный

("технологический") темп прироста экономики, а соответствующий этому значению собственный вектор характеризует необходимые пропорции между объемами производства продукции на "магистральном" (с максимальным темпом прироста) участке экономического развития. Открытие магистральных свойств экономической динамики обычно приписывается исключительно Дж. фон Нейману. Между тем аналогичные результаты получаются из анализа леонтьевской модели при значительно более реальных экономических допущениях, чем в модели Неймана.

Метод "затраты-выпуск" доказал свою чрезвычайную универсальность и способность к саморазвитию. Однако в той форме, в какой развивал его сам В. Леонтьев и его ближайшие ученики, он имеет некоторые ограничительные "родовые" признаки.

Так, В. Леонтьев предпочитал иметь дело только с линейными зависимостями и никогда не использовал оптимизационные модели, хотя он и работал непосредственно с одним из первооткрывателей линейного программирования Дж. Данцигом. Аналогично его отношение к моделям экономического равновесия: признавая своим теоретическим предшественником Л. Вальраса (с его теорией и математической моделью общего экономического равновесия), он не пошел по пути построения межотраслевых моделей экономического равновесия. Подчеркну, что сказанное в большей степени относится к методической и технической манере В. Леонтьева, чем к возможностям созданного им метода.

В последние десятилетия происходит непрерывное расширение и обобщение методологии межотраслевого анализа. Наряду

ду с "классическими", чисто балансовыми моделями (как у В. Леонтьева) появляются межотраслевые оптимизационные модели и модели экономического взаимодействия (частным случаем которых являются модели равновесия), а также интегрированные модели народного хозяйства, включающие в качестве особого блока межотраслевой баланс. Доклады о построении и применении моделей такого типа непременно включаются в программы международных конференций по методу input-output. В. Леонтьев лояльно относился к этим направлениям обобщения его метода, предостерегая только от переоценки формальных преимуществ более общих математических конструкций и их неадекватного использования. Я смог убедиться в этом при обсуждении с В. Леонтьевым путей продолжения исследований по моделированию мировой экономики.

В 1976 г. Отдел прогнозирования и перспективных исследований Секретариата ООН по инициативе одного из руководителей отдела известного советского экономиста проф. С.М. Меншикова предложил Институту экономики и организации промышленного производства СО АН СССР применить разработанные в нем межрегиональные межотраслевые модели в прогнозировании мировой экономики. Для проведения этой работы был предоставлен информационный банк, созданный ранее группой В. Леонтьева. Вскоре был создан комплекс моделей мировой экономики (объединяющий модели глобальной оптимизации и экономического взаимодействия регионов мира) и проведены многовариантные расчеты на период до 2000 г. В. Леонтьев положительно отнесся к этой работе, дал ряд ценных рекомендаций.

Накануне своего девяностолетия В. Леонтьев в который уже раз поразил специалистов, опубликовав статью "Предложение об использовании метода "затраты-выпуск" в анализе структуры междисциплинарных связей". Он предложил строить шахматную таблицу потоков научных знаний, используя индексы цитирования научных трудов, то есть распространенный на Западе способ оценки значимости и распространенности научных открытий. В подлежащем и сказуемом такой таблицы перечисляются отрасли знаний, а в каждой клетке – индексы цитирования знания, созданного в одной отрасли и используемого в другой.

Выделяя самое главное научное достижение В. Леонтьева – теорию и методологию межотраслевого анализа, нельзя забывать и о других направлениях его исследований. Диапазон его интересов был чрезвычайно широк: анализ теорий Маркса и Кейнса, теории денег и цен, международная торговля, статистические индексы, механизм спроса и предложения, экономические циклы, машины и человек, эффективность концентрации производства, экономическая оценка и выбор направлений технического прогресса, отношения между развитыми и развивающимися странами, экономика и планирование в СССР и многое другое. Часть этих исследований В. Леонтьев объединил в двух томах "Экономических эссе", вышедших в 1966 и 1977 гг., а затем переведенных на многие языки, в том числе на русский (в 1990 г.).

В. Леонтьев был очень умелым организатором науки. Как уже упоминалось, он в 1948 г. создал Гарвардскую лабораторию экономических исследований, а в 1973 г. – Институт экономического анализа при Нью-Йоркском университете. По инициа-

тиве В. Леонтьева была организована Международная ассоциация межотраслевого анализа (The International Input-Output Association), которая регулярно проводит международные конференции и издает журнал "Исследования экономических систем" (Economic Systems Research).

В. Леонтьев воспитал несколько поколений блестящих ученых. В Гарвардском университете среди его студентов были будущие нобелевские лауреаты П. Самуэльсон и Р. Солоу. Его научную школу прошли такие известные специалисты, как У. Айзард, Х. Ченери, П. Кларк, Д. Дюженберри, Л. Мозес, К. Алмон, А. Картер, К. Поленске, П. Петри, Ф. Дучин и многие другие.

Межотраслевые исследования в СССР и России

Всплеск интереса к работам В. Леонтьева в СССР был неразрывно связан с политической "оттепелью" и становлением советской экономико-математической школы. Исследования по межотраслевому балансу начались в Институте электронных управляющих машин, Научно-исследовательском экономическом институте при Госплане СССР, Лаборатории по применению математических и статистических методов АН СССР. Во главе энтузиастов межотраслевого баланса стал академик В. С. Немчинов. Именно он организовал первое приглашение В. Леонтьева в СССР в 1959 г.

Настоящей научной сенсацией стала публикация книги В. Леонтьева и его коллектива "Исследования структуры американской экономики". Ею зачитывались и ученые, и практики, и студенты, несмотря на усердные предостережения рецензентов об опасностях переоценки достоинств кни-

ги и научного вклада В. Леонтьева. Чего стоит, например, такое высказывание: "Гипертрофированная оценка "метода" В. Леонтьева в буржуазных кругах свидетельствует лишь о скудности вульгарной экономики, на фоне которой "каждая мелкая кочка кажется крупным холмом".

Преодолевая некоторое сопротивление, с начала 60-х годов разработки по межотраслевым балансам стали быстро развиваться. ЦСУ СССР разработало за 1959 г. межотраслевой баланс в стоимостном выражении (по 83 отраслям) и первый в мире межотраслевой баланс в натуральном выражении (по 257 позициям). Одновременно развернулись работы в центральных плановых органах (Госплане и Госэкономсовете) и их научных организациях. Первые экспериментальные плановые межотраслевые балансы в стоимостном и натуральном выражении были построены в 1962 г. Далее эти работы распространились на республики и регионы. По данным за 1966 г. межотраслевые балансы были построены по всем союзным республикам и экономическим районам РСФСР. Выходили оригинальные монографии советских авторов по разнообразным проблемам межотраслевого баланса, создавались научные заделы для более широкого применения межотраслевых моделей (в том числе динамических, оптимизационных, натурально-стоимостных, межрегиональных и др.) в практике планирования народного хозяйства СССР и республик. В 1967 г. группе ученых за исследования в этой области была присуждена Государственная премия СССР. С полным основанием можно было говорить о создании советской школы межотраслевых исследований и ее усиливающихся позициях на мировой научной арене.

Методы межотраслевого баланса с применением ЭВМ открыли принципиально новые возможности перед народнохозяйственным планированием. Стала реальной разработка плана, начиная с конкретной формулировки главной цели производства – увеличение народного благосостояния, с последующим проведением по межотраслевой модели многовариантных расчетов, учитывающих ограничения на ресурсы. В 70-х и 80-х годах на основе информации межотраслевых балансов разрабатывались и более сложные межотраслевые модели и модельные комплексы, которые использовались в прогнозных расчетах и частично входили в технологию народнохозяйственного планирования. Были подготовлены высококвалифицированные кадры для расширения фронта исследований и практического применения межотраслевых моделей. Специалисты по межотраслевому балансу были особенно активны в поисках путей повышения эффективности советской экономики.

С начала "перестройки" В. Леонтьев активно включился в общественную жизнь нашей страны, публикуя статьи на темы о реформах, высказывая свои взгляды в многочисленных интервью. В своем родном Санкт-Петербурге он учреждает Леонтьевский фонд, призванный содействовать развитию экономической науки и образования в России, а также поддерживает деятельность Леонтьевского научно-исследовательского центра. В декабре 1988 г. В. Леонтьев был избран иностранным членом Академии наук СССР.

Главной темой выступлений В. Леонтьева о переходной российской экономике являлось соотношение рыночного саморегулирования и стратегического национально-

го планирования. Он часто использовал сравнение экономики с кораблем: частная инициатива, как ветер в парусах, сообщает экономике скорость движения, планирование же, как руль, направляет экономику в нужную сторону. При этом В. Леонтьеву не было необходимости что-то придумывать специально для России. К своим убеждениям он пришел на основе опыта США, Японии и многих других стран. "Без движущей силы частного предпринимательства, действующей в гибкой системе свободной рыночной экономики, США никогда не достигли бы сегодняшнего высокого уровня благосостояния. Невидимая рука механизмов конкуренции в ценообразовании не в состоянии, однако, поддерживать сбалансированность системы и обеспечивать удовлетворение быстро растущих общественных потребностей без направляющего действия и поддержки другой, отчетливо видимой руки – государственного регулирования...

...Подход к формированию государственной политики, основанной на устранении отдельных неполадок, – по крайней мере, в экономике, – неизбежно будет неэффективным и чрезвычайно дорогостоящим. Меры, призванные решить одну конкретную проблему, как выясняется, создают новые или обостряют существующие проблемы. Альтернатива "аварийному" методу проб и ошибок – подход, при котором экономика страны рассматривается как система взаимосвязанных видов деятельности (каковой она в действительности и является), а экономическая политика органов власти федерального уровня, отдельных штатов и местных административных единиц представляется сочетанием согласованных правил и действий, имеющих целью спо-

собствование повседневному ведению хозяйственной деятельности и в определенной мере направление по нужному пути развития системы в целом". (В. Леонтьев. Межотраслевая экономика. М., "Экономика" 1997, с 225-226).

В свете изложенного абсолютно логичной выглядит подпись В. Леонтьева под открытым письмом виднейших российских и американских экономистов летом 1996 г., поскольку главной идеей этого письма является необходимость усиления роли государства при переходе России к рыночной экономике.

К сожалению, растущая популярность В. Леонтьева в России 90-х годов не сопровождалась достаточно активным развитием исследований по моделям "затраты-выпуск" и их применению.

Только в конце 1997 г. после почти десятилетней проволочки удалось издать книгу В. Леонтьева "Межотраслевая экономика", которая объединила основные части трех оригинальных публикаций: "Экономика "затраты-выпуск" (1986), "Военные расходы" (1983) и "Будущее влияние автоматизации на работников" (1986). Последние две книги были подготовлены В. Леонтьевым совместно с Фей Дучин, ставшей его преемницей на посту директора Института экономического анализа. Весьма содержательную рецензию на вышедшую книгу написал Ю.В. Овсиенко в журнале "Экономика и математические методы", в которой он систематизировал упущенные российским

правительством возможности применения методов межотраслевого анализа для эффективной реструктуризации экономики. Наша наука за годы политических и экономических трансформаций потеряла ряд сильных коллективов "межотраслевиков". Почти прекратился приток молодежи. Гораздо меньше стало научных публикаций... И все-таки ренессанс возможен.

Наиболее серьезное достижение – это разработка детализированного межотраслевого баланса России за 1995 год (154 отрасли) по новой для нас методологии системы национальных счетов. Несомненной удачей стало то, что первые доклады о новом межотраслевом балансе, представленные руководителями Госкомстата России, прозвучали на конгрессе Международной ассоциации "затраты-выпуск" в мае 1998 г. в Нью-Йорке в присутствии В. Леонтьева и вызвали его живейший интерес. Министерство экономики РФ также сделало ряд шагов по включению информации межотраслевых балансов и межотраслевых моделей в систему прогнозных расчетов; в 1998 г. по этому вопросу было проведено специальное заседание коллегии министерства.

В настоящее время обсуждается возможность организации в 1999 г. международной конференции по разработке и применению межотраслевых балансов в России. Важно осуществить этот замысел с широким участием ученых и практиков, посвятив конференцию памяти Василия Васильевича Леонтьева.